

УДК [159.922.7] (045)

ББК 88.8

*О.Е. Кузнецова, Е.В. Большакова***ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РУССКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКЕ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

Цель данного исследования – выявление особенностей представлений о русской народной сказке у младших школьников. Выборка составила 125 учащихся третьих классов и поделена по половому признаку и статусу образовательной организации. Мы предполагали, что ядро представлений у младших школьников о русской народной сказке не является целостным вследствие влияния средств массовой информации, в частности мультипликационных фильмов, а периферия представлений будет слабо выражена. Методом сбора данных послужила авторская анкета. Результаты исследования показали, что представления о русских народных сказках у младших школьников не имеют целостного ядра и противоречивы; периферия представлений разнородная, стереотипная. Выявлено, что волшебные русские сказки школьникам мало известны, они больше ориентируются на героев мультфильмов, а не на сказочных героев. В гендерном плане более целостный характер имеют представления у мальчиков, а не у девочек. Наиболее сформированы и целостны представления у школьников городской средней образовательной школы. Несмотря на большую информированность о русских народных сказках, гимназисты более ориентированы на зарубежные сказки и мультфильмы.

Ключевые слова: социальные представления, русские народные сказки, мультфильмы.

DOI: 10.35634/2412-9550-2019-29-2-167-176

Введение

Народные сказки – древний способ передачи знаний, ценностей, формирования личностной, социальной и этнической идентичности. Как агент социализации ребёнка они способствуют погружению ребёнка в культуру, пониманию происходящих событий, возможных путей решения жизненных проблем и др. В образах и действующих лицах сказки заключены нравственные представления и моральные нормы, выраженные в виде ясного противопоставления добра и зла, в форме противоположных эталонов: хороший–плохой, добрый–злой, красивый–безобразный и т. д. Демонстрируемые героями сказок нравственные эталоны становятся для ребёнка ориентирами при оценке своего поведения и поведения других людей. А.В. Запорожец считал, что с помощью сказки ребенок быстрее овладевает ценностями и нормами поведения, нежели под воздействием воспитателя [9]. Народная сказка предоставляет различные модели социальных взаимоотношений: полоролевых, семейных, общественных и др. [1]. Через текст сказки удовлетворяется одна из важнейших «человеческих потребностей: потребность в смысле, т. е. понимании окружающего мира и осознании своего места и назначения в нем» [3. С. 22]. Если ребёнок с детства усваивает эталоны поведения, традиции, обычаи с помощью народной сказки, то она способствует формированию этнической идентичности и этнического менталитета на более глубинном уровне.

Однако на сегодня позиции народной сказки как агента социализации ослабевают в связи с началом эры цифровой цивилизации. XXI век немыслим без Интернета и всевозможных гаджетов, которыми от рождения окружены наши дети. Большое воздействие на них оказывает мультипликация, в основном зарубежного производства, вытесняющая и заменяющая традиционные сказки. Многие исследователи отмечают, что современные дети в большей мере знакомы со сказкой из мультфильмов и рекламной информации, а не из книг или устных рассказов старших [2; 3; 10]. В соответствии с этим представляет интерес вопрос о том, что знают современные дети о народных сказках, каковы их представления.

Согласно С. Московичи, социальные представления – это осмысленные знаниями, соответствующие в современном обществе мифам и верованиям [20]. Содержание и функции этого знания формируются в социуме [19]. Социальные представления помогают выстроить непротиворечивую картину мира и являются фактором, конструирующим реальность для индивида и для группы. Они способствуют формированию социальной идентичности, что создаёт групповое самосознание, восприятие себя как элемента системы, имеющей общее мировоззрение и общие взгляды на мир [6]. На

наш взгляд, содержание представлений о сказках позволяет судить о сформированности у детей знаний, утверждений, установок и менталитета, соответствующих этнической идентичности.

В настоящее время психологических исследований, посвящённых изучению представлений о сказке, не так много. В основном изучаются представления о героях сказок и чертах их характера; выявляется предпочтение героев сказок представителями разных возрастных групп и разного пола; изучается применение сказки и её воздействие на детей в целях воспитания.

Результаты исследований показали, что представители студенческой аудитории чаще упоминают кумулятивные сказки («Колобок», «Репка», «Теремок»), также запечатлелись в их сознании такие сказки, как «Курочка Ряба», «По щучьему велению», «Царевна-лягушка». [5]. Исследование представлений молодых людей о сказках и сказочных персонажах показало, что большей привлекательностью пользуются веселые, оптимистические сказки, с добрым юмором. Среди сказочных героев большой популярностью пользуются бедные и комические герои и такие их качества, как благородство и доброта. Согласно респондентам, усвоенные в детстве сказки помогают адаптироваться в обществе и в сложной действительности. Однако персонажей собственно фольклорных сказок упомянули лишь 4,5 % респондентов. Чаще всего упоминались былинные герои – русские богатыри, однако, судя по характеристикам, которые давали им респонденты, ясно, что известны они не по былинам, а из популярной серии мультфильмов [10]. Исследование восприятия детьми отрицательных персонажей русских народных сказок показало, что новые элементы наслаиваются на исконно русское представление об этих сказочных персонажах. Выявлено стремление к детализации, визуализации образов под влиянием современной культуры и общества. Эти изменения касаются в основном периферийных признаков, а ядро представлений остаётся практически без изменений и относительно устойчивым [8].

Представления младших школьников о бедности и богатстве формируются под влиянием сказок. Различия в образе богатого персонажа определяются расхождением в уровне значимости интеллектуальных и нравственных характеристик. Так, в общественном сознании (в сказках) образ богача амбивалентен (умный и глупый, злой и отзывчивый и т.д.), а в сознании младшего школьника образ богатого, в первую очередь – непредприимчивый, тугодум, неблагодарный, ленивый, а уж затем только – злой, лживый и глупый, т. е. более одноплановый. Бедный герой характеризуется в русских сказках более положительным и менее противоречивым, чем богатый; в представлениях младших школьников среди наиболее значимых характеристик положительных качеств меньше [7].

Также выявлены возрастные особенности восприятия сказок. В частности, в детских пересказах текстов ярко выражена триада «герой – антагонист – помощник», а у взрослых в основном представлена моноструктура «герой», что объясняется различными социальными условиями респондентов. Основной этап сказки присутствует в пересказах обеих возрастных групп, а представленность других этапов различна. Таким образом, волшебная сказка является формой, содержащей понимание мира субъектом, расставляющим акценты в сказке соответственно своим целям и обстоятельствам его жизни. Дети рассматривают сказку как историю преодоления трудностей, освоение новых ролей и социальных групп. Для взрослых предпочитаемая сказка – это история об отделении и взрослении на фоне жизненных трудностей, где нет волшебства и помощников [13].

Интересны исследования, посвящённые выявлению национальных различий, например, стереотипных представлений и межкультурных аспектов в русском, английском и румынском вариантах сказок, анализ различий сказочного пространства в сказках разных народов [14; 15].

Сказка как фактор воздействия на детей представлена в исследованиях представлений о социокультурной модели внутрисемейных отношений. Выявлено, что у дошкольников 5 лет есть достаточно четкие представления о традиционно мужских или женских сферах деятельности и эталонах поведения. Формирование «модели будущего» происходит посредством идентификации с родителями и усвоения ребенком типа отношений в семье, тогда как идентификация со сказочными персонажами служит обогащению этой модели [1]. Изучена зависимость эмоционального отношения к персонажам сказки от ее композиционного строя. Нарушение традиционной композиции народной волшебной сказки приводит к несоответствию эмоционального отношения дошкольника объективному характеру нравственной поляризации персонажей сказки и в целом к этической дезориентации ребенка [4]. Сказки способствуют формированию представлений о добре и зле, формированию толерантности [11].

Таким образом, проведенные исследования показывают, что, с одной стороны, сказки оказывают влияние на детей; с другой стороны, исследователи акцентируют внимание на том, что в современных сказках и их мультипликационных интерпретациях часто есть тенденция к «размыванию»

общепринятых норм и ценностей, границ «добра» и «зла», к вольному пересказу классических сказок и искажению присущих им смысла и целей [2; 3].

Цель исследования – выявить особенности представлений о русской народной сказке у младших школьников.

Мы опираемся на положения теории социальных представлений С. Московичи: под социальным представлением понимается сеть взаимосвязанных понятий, утверждений и объяснений, возникающих в повседневной жизни в результате межличностной коммуникации и формирующихся на основе имеющегося у индивида опыта, информации, знаний, а также способов мышления, которые индивид усваивает посредством традиции, образования и социальной коммуникации. Поле представлений имеет устойчивое и стабильное ядро, связанное с коллективной памятью и изменчивой периферией, задающей вектор развития изменений [16-20].

Выборка. Исследование проводилось во второй половине апреля – начале мая 2018 г. в г. Архангельске. В исследовании участвовали учащиеся третьих классов средних общеобразовательных школ г. Архангельска. Общее количество респондентов 125 человек, из них 61 девочка, 64 мальчика. Возраст респондентов – 9-10 лет. Для выявления различий между образовательными организациями были выделены учащиеся общеобразовательной школы № 1, расположенной в центре города (N= 41), гимназии с изучением английского языка (школа № 2, N=32), и общеобразовательной школы, расположенной на окраине города (школа № 3, N=52).

Мы предположили, что ядро представлений о русской народной сказке у младших школьников не является целостным видом влияния средств массовой информации, в частности мультипликационных фильмов, а периферия представлений будет слабо выражена.

Частные гипотезы:

1. Девочки по сравнению с мальчиками имеют более целостное представление о русских народных сказках.

2. Гимназисты имеют более целостные представления о русских народных сказках, чем учащиеся средних образовательных школ.

Процедура и методы исследования

В исследовании применялся метод *анкетирования*. Для этого была разработана авторская анкета, включающая 3 блока. В первый – входят закрытые вопросы общего характера, предполагающие 2 типа ответов: альтернативные шкалированные вопросы (трехбалльная шкала) и вопросы с вариантами ответов. Вопросы касались чтения и досуга. Они дают общую информацию о начитанности респондентов, о влиянии родителей на чтение и на интересы учащихся.

Во второй блок вошли открытые вопросы, посвященные любимым сказкам и героям сказок. Направлены они на получение представлений об информированности респондентов о сказках, в том числе – русских народных; и на выявление предпочтения тех или иных сказок, отношения к ним.

Вопросы 3-го блока связаны с идентификацией детей с героями сказок и их оценкой. Данная группа вопросов выявляет эталонность сказочных героев русских народных сказок как примеров для подражания для респондентов; а также – обоснование выбора, умение дифференцировать героев.

Перед исследованием анкета прошла апробацию в группах предполагаемых респондентов и экспертов.

Для обработки количественных данных использовался пакет статистического анализа «SPSS statistics 19.00» for Windows (лицензионное соглашение № Z125-3301-14, Северный Арктический Федеральный Университет им. М.В. Ломоносова). Для сравнения групп применялись непараметрические критерии U-Манна-Уитни и Краскалла-Уоллеса. Для выделения групп сказочных героев применялся иерархический кластерный анализ. Для обработки ответов на открытые вопросы применялся качественный контент-анализ.

Результаты эмпирического исследования

Анализ представлений о русской народной сказке у младших школьников

Анализ данных по всей выборке показал, что наиболее предпочитаемый вид досуга у детей – прогулка с друзьями (77,6 %). Остальные виды досуга имеют примерно равное предпочтение: прослушивание музыки (31,2 %), чтение (30,4 %), видеоигры (29,6 %), телевидение (28,8 %), рисование

(26,4 %). К наименее предпочитаемым относятся: общение в социальных сетях (18,4 %), игры с игрушками (9,6 %), и такие виды досуга, как шитье, игры с братьями и сестрами, с животными и др. (13,6 %). Чтение, не являясь приоритетным видом досуга, занимает у детей третье место по предпочтительности, что опровергает существующее мнение о том, что современные дети ничего не читают. Выявлено, что в этом возрасте социальные сети еще не приобрели популярность, однако игрушки уже становятся не интересными. Дети предпочитают активные и визуальные формы досуга.

Несмотря на то, что падение интереса к чтению не выявлено, однако регулярно читают только 24 % респондентов, большинство же читают от случая к случаю (35,2 %), и 18,4 % опрошенных читают редко. В основном дети отдают предпочтение книге (77,6 %), однако популярность приобретают комиксы (33,6 %), которые не намного уступают журналам (34,4 %). Интернет пока еще не столь популярен, но уже представляет достаточный интерес для детей (28,8 %). В этом возрасте они еще любят сказки (59,2 %), что больше половины выборки; однако немало тех, кто к сказкам равнодушен (32 %) и не любит их читать (8,8 %). Выяснилось, что большинству детей родители редко читали сказки (43,2 %), остальным (32,8 %) читали иногда, и только меньше трети респондентам родители читали сказки часто (24 %).

Наибольшую популярность у детей имеют сказки о Гарри Поттере (51,2 %), русские народные сказки на втором месте (41,6 %); далее идут сказки братьев Grimm (23,2 %), менее популярны сказки Г.-Х. Андерсена (16 %) и Ш. Перро (15,2 %), «Тысяча и одна ночь» (9,6 %), также дети читают сказки современных авторов (6,4 %). И хотя большинство могут назвать сказки, которые они читали недавно, примерно треть респондентов (28,8 %) затруднилась с ответом. В сказках их привлекает в основном интересный, занимательный и веселый сюжет, а вот волшебство, познавательность и нравственность в ответах упоминаются реже. Анализ недавно прочитанных сказок показывает широкий спектр: от русских народных сказок до сказок современных авторов, однако русские народные сказки прочли только 7 человек (5,6 %). Отметим также, что многие дети путают названия сказок и мультфильмов.

Большая часть респондентов может назвать любимого сказочного героя; в основном эти герои привлекают детей как интересный, смешной и добрый персонаж. Примерно одинаковое число любимых сказочных героев из зарубежных и русских народных сказок. Однако 17 % опрошенных любимых сказочных героев не имеют. Хотя предыдущие ответы показывают, что в целом младшие школьники знакомы с русскими народными сказками, 36,8 % не смогли назвать свою любимую сказку. Большинство детей не видят разницы между народной сказкой и авторской сказкой, путают названия сказок и мультфильмов. Основной массив упоминаний (21,6 %) составляют бытовые и кумулятивные сказки, которые обычно читаются в дошкольном возрасте: «Курилка Ряба», «Колобок», «Репка». Волшебные сказки назвали только 14,4 % респондентов; в основном это – «Царевна-лягушка» и «Василиса Прекрасная». Сказки про зверей мало знакомы (6,4 %), былинные богатыри и Иван-царевич упоминаются часто, но они явно знакомы по мультфильмам, а не по сказкам и былинам, опрошенные дают названия мультфильмов, а описания героев соответствуют персонажам из мультфильмов. К сожалению, можно констатировать, что целый пласт замечательных волшебных русских народных сказок мало знаком школьникам.

Идентификация с героем демонстрирует ориентиры, образцы для подражания. Анализ показал, что герои русских народных сказок не являются образцами для подражания. Девочки в основном называют Василису Прекрасную, а мальчики – былинных богатырей, причем образы тоже взяты из мультфильмов, а не из былин. Однако большая часть респондентов называет героев зарубежных мультфильмов и зарубежных сказок, чаще всего это мультфильмы «Винкс» и «Гравити Фолз». Разброс предпочтений не позволяет выделить сказочных героев, с которыми бы идентифицировалась большая часть респондентов. Примерно четверть выборки (24 %) затруднилась назвать героев для подражания. Интересен тот факт, что герой часто читаемой сказки о Гарри Поттере не является объектом для идентификации. Причинами подражания в основном называются красота, смелость и сила, иногда упоминаются ум и доброта.

Герой, на которого они не хотели бы быть похожими, также вызвал затруднения (16,8 %). В основном это Баба-яга и Кощей Бессмертный, их характеризуют как злых и жестоких; фигурирует также образ Ивана-дурака, который трактуется буквально «потому, что дурак» (вероятно, сказки об Иванушке мало знакомы детям и не поняты ими).

На основании кластерного анализа можно сделать вывод, что дети разделяют добрых и злых персонажей, т. к. все представленные персонажи русских народных сказок распределились по 2 кла-

стерам: в первый вошли положительные персонажи, во второй – все отрицательные. Результаты показывают также, что многие персонажи детям не знакомы. Менее всего известны Садко (32,8 %), Кот Баюн и Царевна-Несмеяна (по 27,2 %), которые отнесены нами в третий кластер (его можно назвать «неизвестные персонажи»).

Основные желания, которые дети просили у волшебной щуки, связаны в основном с материальным благосостоянием: туда входят деньги, гаджеты, автомобили, дворцы (29,6 %); меньшее количество респондентов хотят получить знания и умения (14,4 %), здоровье (8 %) и счастье (7,2 %); далее идут забота о близких, животных; о мире и владении сказочными средствами.

Выявленные представления большинства детей показывают, что сказки нужны для развития детей, получения новых знаний, для развлечения и развития фантазии; сказка учит верить в чудо. Есть стереотипные ответы («чтобы читать»), небольшое количество респондентов считает, что сказки не нужны.

Поскольку предыдущий анализ показал, что дети путают сказки с мультфильмами, было интересно выяснить, какие мультфильмы им нравятся. Отечественные мультфильмы, и современные, и советские («Ну, погоди», «Винни-Пух», «Смешарики», «Фиксики», «Лунтик») несколько более популярны, чем зарубежные (соответственно 52 % и 48 %), а любимых героев немного больше выбирают из зарубежных мультфильмов (соответственно 35 % и 32 %). Эти результаты можно рассматривать как тенденцию, т. к. статистических отличий в ответах не выявлено. Несмотря на то, что богатырей оценивают положительно, как любимых мультгероев их выбирают очень немногие, из отечественных же мультфильмов в основном выбираются Винни-пух и Крош – за веселый характер. Отметим, что в представлениях детей и о сказочных персонажах, и о мультгероях, основные характеристики – *веселый* и *смешной*. Женские образы из российских мультфильмов в ответах не представлено.

Любимыми героями зарубежных мультфильмов называют персонажей «Винкс» и «Гравити Фолз» (как самых популярных). Причины выбора – в основном такие качества, как «веселый», «озорной», «красивый», «смелый», «интересный». Персонажи этих мультфильмов подросткового возраста. Вероятно, младшие школьники уже ориентируются на интересы и потребности своих старших сверстников.

Таким образом, наша гипотеза подтвердилась. Ядро представлений младших школьников о русских народных сказках не является целостным. Анализ результатов показал большой разброс данных. Наиболее известны бытовые и кумулятивные сказки, волшебные сказки знакомы очень мало. Дети путают народные и авторские сказки, сказочных и мультперсонажей, однако им знакомы основные герои русских народных сказок, и они их дифференцируют по критерию добрый/злой, отдавая предпочтение добрым персонажам. Периферия представлений очень разнородна.

Сравнительный анализ представлений о русской народной сказке у девочек и мальчиков

Мы предполагали, что девочки традиционно больше читают, чем мальчики, и, вероятно, их представления будут более целостными. Анализ гендерных различий показал, что девочки действительно читают больше ($p < 0,014$). Девочки также больше любят читать (соответственно 32,7 % и 26,6 %), хотя различия статистически не значимы. И девочки и мальчики предпочитают читать книги, одинаковое количество читают журналы и посещают Интернет, а вот комиксы больше предпочитают мальчики.

Из видов досуга прогулка является наиболее предпочтительна и для девочек, и для мальчиков; также равные показатели по общению в сети; и одинаково не популярны игрушки. Статистически значимые различия ($p < 0,005$) выявлены по таким видам досуга, как рисование и музыка, которые предпочитают девочки, и видеоигры и телевидение, которые предпочитают мальчики.

В предпочтении сказок различия невелики. Всем детям известны сказки о Гарри Поттере, далее идут русские народные сказки. Девочки больше любят сказки Ш. Перро, а мальчики – братьев Гримм. Мальчики чаще указывают фантастичность и волшебство как причину интереса к сказке. Дети практически не читают русские народные сказки: как недавно прочитанные, назвали их только 4 девочки и 3 мальчика по всей выборке. Сложности вызвал вопрос о любимой русской народной сказке, мальчики называют больше сказок, но это в основном бытовые и кумулятивные, которые читали в детстве: «Колобок», «Репка», «Теремок». Названия волшебных сказок практически не называются, причем девочки меньше знают названий русских народных сказок, чем мальчики. Различий в выборе и обосновании любимых героев нет, их часто путают с героями мультфильмов, а любимых героев русских народных сказок крайне мало.

Героем для подражания девочки выбирают женские персонажи, в основном Василису Прекрасную, за красоту и доброту; мальчики выбирают мужские персонажи, в основном богатырей, – за смелость и силу. Девочки чаще, чем мальчики, упоминают героев мультфильмов как сказочных персонажей, чем мальчики. В итоге можно сделать вывод, что при оценке героев девочки отдают предпочтение женским образам, а мальчики – мужским. Кластерный анализ показал, что у мальчиков герои четко разделяются на группы мужских персонажей, положительных, отрицательных и незнакомых. У девочек нет такого четкого деления, есть две группы положительных (где в подгруппу выделяются богатыри), отрицательных и незнакомых персонажей. Выявлено, что девочки меньше, чем мальчики, знакомы с персонажами русских народных сказок.

Девочки предпочитают мультфильмы «Винкс», а мальчики – «Гравити Фолз», мультфильмы про богатырей и черепашек-ниндзя, соответственно выбирают и любимых героев.

Таким образом, наша гипотеза не подтвердилась. Более целостные представления о русских народных сказках оказались у мальчиков, а не у девочек. Однако целостности ядра представлений не выявлено, разброс в названиях сказок и любимых персонажах очень большой. Выявлены чёткие гендерные предпочтения героев. Девочки ориентируются на женские персонажи, в которых очень большой акцент делается красоте и привлекательности, и только затем – доброте и уму. Мальчики отдают предпочтение мужским персонажам, которые привлекательны такими мужскими качествами, как смелость и сила.

Анализ представлений о русской народной сказке у младших школьников разных образовательных организаций.

Мы предполагали, что целостность и устойчивость представлений будет связана с более углублённой школьной программой в гимназиях.

Анализ полученных данных показал некоторые различия по образовательным организациям. Статистически значимые различия выявлены в показателях чтения и чтения сказок родителями. Больше любят читать в школе №1 ($p < 0,008$), а родители больше читали сказки учащимся школы №3. Русские народные сказки больше читают в школе №1, однако лучше знают героев русских народных сказок гимназисты, а меньше знакомы с этими героями учащиеся школы №3.

Несмотря на то, что гимназисты лучше всех знакомы с персонажами русских народных сказок, они не называют эти сказки в качестве любимых, редкое исключением составляют сказки советских писателей; в основном же дети любят зарубежные сказки. Учащиеся школ №1 и 3 любят в равной степени русские, авторские и зарубежные сказки. Гимназисты больше называют любимых героев зарубежных сказок. Среди учащихся школы №3 больше затруднившихся назвать любимого героя.

Больше всех любят русские народные сказки учащиеся школы №1. Они называют волшебные, бытовые сказки, сказки про животных, Их ответы более разнообразны и более обоснованы. Учащиеся школы №3 больше упоминают бытовые и кумулятивные сказки: «Колобок», «Репка», «Теремок»; им практически неизвестны волшебные русские сказки. Меньше всего отдают предпочтение русским народным сказкам гимназисты, здесь ярко выражены различия у девочек и мальчиков. Девочки называют больше разных типов сказок, мальчики в основном называют бытовые и кумулятивные сказки. Больше трети учащихся затруднились с ответом. Также гимназисты отличаются по выбору героя для подражания. Девочки идентифицируют себя не со сказочными героями, а с персонажами зарубежных мультфильмов. Мальчики так же, как и мальчики из других школ, ориентируются на мужские сказочные и мультперсонажи, больше трети учащихся гимназии не идентифицируют себя ни с кем. В школах №1 и 3 девочки в основном выбирают Василису Прекрасную, а мальчики – богатырей.

По обоснованию выборов сказок и героев существенных отличий не выявлено, хотя следует отметить, что учащимся школы №3 было сложнее формулировать ответы на открытые вопросы.

Учащиеся школы №1 больше просят у *волшебной щуки* новых знаний и умений, а учащиеся школы №2 меньше ориентированы на других людей, здоровье, семью и друзей, но больше просят сказочных средств и животных. Учащиеся школы №3 больше просят здоровья и счастья себе и близким. Гимназисты меньше всех считают, что сказки дают новые знания, нужны для интереса и развлечения, для веры в чудо

Если учащиеся школ №1 и №3 в равной степени любят смотреть отечественные и зарубежные мультфильмы, то учащиеся гимназии отдают явное предпочтение зарубежным мультфильмам, и самым любимым является «Гравити Фолз», соответственно любимыми героями являются персонажи

этого мультфильма. В отличие от учащихся других школ гимназисты практически не упоминают персонажей отечественных мультфильмов как любимых героев. Мультфильмы «Винкс» больше предпочитают девочки из школы № 3.

Таким образом, наша гипотеза подтвердилась, у гимназистов более целостные представления, они больше знакомы с русскими народными сказками, хорошо знают и дифференцируют персонажей, однако русские народные сказки не вызывают интереса у гимназистов, их предпочтение отдаётся персонажам зарубежных мультфильмов.

Обсуждение

Наше исследование показало, что чтение, вопреки распространённому мнению, является одним из основных видов досуга. Настораживает тот факт, что большинству детей родители редко читали сказки в детстве, что, скорее всего, свидетельствует о несформированности культуры чтения в семьях. Дети в основном читают книги, но и начинают получать популярность комиксы, что, на наш взгляд, является тенденцией перехода к более лёгкому способу чтения. В этом возрасте процент увлечения общением в социальных сетях еще невысок, что даёт шанс педагогам использовать этот факт в воспитательном процессе.

В целом по выборке младшие школьники любят читать сказки. Несмотря на то, что предпочтение детей в выборе сказок разнообразны (от народных до авторских и современных сказок), сказка о Гарри Поттере доминирует в ответах учащихся, Она занимает чуть больше половины всех ответов, остальные сказки составляют вторую половину ответов. Скорее всего, привлекательность объясняется соответствием проблем, решаемых Гарри Поттером, тем проблемам, которые есть у современных детей. Вероятно, детям интересны те сказки, которые больше приближены к современности, однако в русских народных сказках тоже есть герои, которые могут быть интересны учащимся младшего школьного возраста, но, судя по ответам, поверхностное знакомство их с русскими народными сказками, особенно – с волшебными, не даёт возможности этим героям завоевать популярность у детей.

Результаты исследования показали, что, несмотря на то, что в целом у младших школьников существуют представления о русских народных сказках, они не имеют целостного характера. Разброс данных очень большой, что не даёт возможности выделить ядро представлений. В основном представления сосредоточены на периферии ядра. Ядро представлений включает бытовые и кумулятивные сказки; все остальные виды сказок находятся на периферии. Полученные данные соответствуют данным на студенческой выборке Е.Н. Алешенко [5]. Следует отметить, что очень мал процент упоминаний русских волшебных сказок среди недавно прочитанных.

Большая часть персонажей русских народных сказок знакома детям, хотя есть малоизвестные герои (Кот-Баюн, Царевна-Несмеяна, Садко). Однако сложно выделить в ядре представлений популярных сказочных героев из русских народных сказок, в основном это герои бытовых и кумулятивных сказок или сказок про зверей, за редким исключением это герои волшебных сказок. Все герои располагаются на периферии ядра представлений. Основными качествами, обеспечивающими предпочтение, являются «весёлый», «красивый», «смелый».

Выявлены четкая дифференциация и предпочтение героев сказок по гендерной принадлежности. Популярность героев обеспечивается гендерными качествами. Идентификация с героями также соответствует гендерной принадлежности учащихся.

Все герои чётко дифференцируются учащимися по критерию добрый/злой. Учащиеся адекватно обосновывают непривлекательность «злых» героев. Выявлена идентификация с положительными героями, однако среди них нет популярного Гарри Поттера. Сложно предположить причину: вероятно, дети неосознанно не хотят идентифицироваться с внутриличностными проблемами, которые присущи Гарри Поттеру.

Богатыри, с которыми идентифицируются мальчики, редко упоминаются как любимые герои. Таким образом, выявлены противоречия в представлениях учащихся.

Интересен тот факт, что сказки привлекают занимательным и весёлым сюжетом, а волшебство и чудеса практически не упоминаются. Вероятно, современные темпы развития цивилизации несколько нивелируют сказочные чудеса, однако нельзя принимать полностью это предположение, т.к. волшебные сказки практически не знакомы учащимся и представлений о них мы не выявили.

Согласно анализу ответов о просьбе *волшебной щуке* дети в основном ориентируются на материальные ценности и в меньшей степени – на ценности взаимопомощи и духовные ценности. Однако

буквально воспринимать эти данные нельзя, т. к. возможно, что дети, растущие в благополучных семьях, ещё не столкнувшись с экзистенциальными проблемами в своей жизни, не думают о них, и это не отражается в их желаниях. Не случайно больше всего материальных пожеланий было у гимназистов, которые представляют благополучные семьи.

Выявлено, что учащиеся не дифференцируют героев народных, авторских, современных сказок и мультгероев. Мультфильмы и герои мультфильмов имеют большую популярность. Несмотря на то, что популярность героев зарубежных и отечественных мультфильмов примерно одинакова, любимые герои – в зарубежных мультсериалах. Причём это герои младшего подросткового возраста, которых явно недостаточно в отечественном кинематографе. Многие сказочные герои известны по мультфильмам и характеризуются согласно представленности их образа в этих мультфильмах. Это подтверждает данные, полученные Е.Ю. Красовой на молодёжной выборке [10]. Таким образом, некоторые наши данные соотносятся с данными юношеской выборки, и вероятно, можно рассматривать эти результаты как тенденцию, с нашей точки зрения, достаточно тревожную.

Выявлены гендерные отличия в частоте чтения, формах досуга и представлениях о русских народных сказках. Несмотря на то, что девочки читают больше, они мало знакомы с русскими народными сказками, больше интересуются мультфильмами и ориентируются при предпочтении героев на внешние характеристики. Вероятно современный женский образ, представленный в мультфильмах является более привлекательным для девочек, чем сказочный образ в русских народных сказках.

Выявлены отличия среди образовательных организаций в представлениях и отношении к русским народным сказкам. Несмотря на то, что гимназисты больше информированы о русских народных сказках, чем учащиеся остальных школ, они отдают явное предпочтение зарубежным сказкам и в большей степени – мультфильмам, особенно девочки. Это свидетельствует о необходимости усиления воспитательной работы по развитию этнической идентичности. Больше всего сформированы представления о русских народных сказках у учащихся городской средней образовательной школы.

Выводы

Таким образом, на основании полученных данных можно сделать вывод, что в младшем школьном возрасте дети читают книги, в том числе и сказки, однако появляется достаточно большой процент любителей комиксов.

Выявлено, что представления о русских народных сказках младших школьников, участвовавших в исследовании, не содержат целостного ядра, являются противоречивыми.

Периферия представлений, считающаяся задающей вектор изменений, разнородная, но в ней явно намечены тенденции к предпочтению стереотипных характеристик героев и их внешние данные, ориентация не на сказочных, а на мультипликационных героев и героев зарубежных мультфильмов.

Волшебные русские сказки мало известны младшим школьникам, которые чаще упоминают бытовые и кумулятивные сказки.

Младшие школьники выбирают героя идентификации, соответственно своему полу, и чётко дифференцируют героев по моральным характеристикам добрый/злой, хороший/плохой.

Выявлены гендерные различия в представлениях о русских народных сказках, которые более целостный характер имеют у мальчиков, а не у девочек.

Также выявлены различия между представлениями ответов разных образовательных организаций. Наиболее сформированы и целостны представления у школьников городской средней образовательной школы. Несмотря на большую информированность о русских народных сказках гимназисты более ориентированы на зарубежные сказки и мультфильмы.

Младшие школьники слабо дифференцируют сказочных героев и героев мультфильмов, поэтому часто ориентируются в характеристиках на мультперсонажи.

Данное исследование больше задаёт вопросов, чем даёт ответов, поэтому мы считаем, что необходимо проведение дополнительных исследований с увеличением выборки и расширением применяемого методического инструментария. На наш взгляд, полученные данные показывают тревожную тенденцию: размывание представлений о русских народных сказках может привести к потере важных элементов этнической идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абраменкова В.В. Сказка как социокультурная модель внутрисемейных отношений в представлениях дошкольника // Актуальные проблемы образования и науки: традиции и перспективы. М., 2016. С. 10-16.
2. Абраменкова В.В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Модэк, 2000. 416 с.
3. Адамьянц Т.З. Дети в социокультурной среде // Россия реформирующаяся. 2009. № 8. С. 404-407.
4. Алексеенкова Е.Г., Андреева В.Н. Зависимость эмоционального отношения дошкольников к персонажам сказки и ее композиции // Вопросы психологии. 2006. №6. С. 40-42.
5. Алещенко Е.И. Этноязыковая картина мира в текстах русского фольклора (на материале народной сказки) : автореф. дис. ... докт филол. наук. Волгоград, 2008. 42 с.
6. Андреева Г.М. Психология социального познания. М., 2000. 239 с.
7. Журавлев А.Л., Дробышева Т.В. Социальные представления о бедном и богатом сказочных персонажах // Вестник практической психологии образования 2009. №3(20). С. 22-27.
8. Елина А.К. Отрицательные герои русских народных сказок в восприятии носителей языка // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 1 (32). С. 368-370
9. Запорожец А.В. Психология восприятия ребенком-дошкольником литературного произведения // Запорожец А.В. Избранные психологические труды: В 2 т. Т. 1. Психическое развитие ребенка. М.: Педагогика, 1986. 320 с., ил. (Тр. д. чл.-кор. АПН СССР). С. 66-90.
10. Красова Е.Ю. Социализирующая роль сказки в оценках воронежской молодёжи // Известия ВГПУ, 2012. № 2 (261). С. 124-128.
11. Кузнецова Н.В. Народные сказки как средство формирования представлений о толерантности у младших школьников // Трансформация социальных отношений в региональном социуме. Саранск, 2016. С. 424-428.
12. Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб.: Питер, 1999. 288 с.
13. Тимошенко А.А. Структура волшебной сказки и её субъективной модификации в пересказах детей и взрослых // Вестник ЮУрГУ. Сер. «Психология». 2014. Т. 7, № 2. С. 116-121.
14. Фузулзянова Л.Г. Представление пространства в татарских народных сказках // Филологические науки: вопросы теории и практики. 2016. № 7-3 (61). С. 51-53.
15. Шапа Е.П. Межкультурные аспекты и стереотипные представления в английском, русском и румынском вариантах народной сказки // Иностранные языки в высшей школе. 2010. № 2. С. 122-129.
16. Abric J.-Cl. Central system, peripheral system: their functions and roles in the dynamics of social representations // Papers on social representations. 1993. Vol. 2. № 2.
17. Abric J.-Cl. La notation de noyau central: bilans et perspectives actuelles // Actes de la Cinquième conférence internationale sur les représentations sociales. Montreal, 2000.
18. Jodelet D. Mémoire de masse: le côté morale et affectif de l'histoire // Bulletin de Psychologie. 1992. Vol. XLV. № 405.
19. Jodelet D. Représentation sociale: phenomenes, concept et theorie // Psychologie sociale / Ed. by S. Moscovici. P: PUF, 1984b. P. 357-378.
20. Moscovici S. The phenomenon of social representations // Social representations / Ed. by M. Farr, S. Moscovici. Cambridge-Paris: CUP, 1984. P. 3-69.

Поступила в редакцию 17.02.2019

Кузнецова Ольга Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии

E-mail: kuznetsovaolga1@yandex.ru

Большакова Евгения Викторовна, студентка

E-mail: bolshakova.jenia@yandex.ru

Высшая школа психологии, педагогики и физической культуры

Северный Арктический федеральный университет имени М.В. Ломоносова

163002, Россия, г. Архангельск, набережная Северной Двины, 17

O.E. Kuznetsova, E.V. Bol'shakova

YOUNGER SCHOOLBOYS' PERCEPTION OF RUSSIAN NATIONAL FAIRY TALES

DOI: 10.35634/2412-9550-2019-29-2-167-176

The aim of the research is revealing features of younger schoolboys' perception of Russian national fairy tales. The sample consisted of 125 schoolboys of third grade. It was divided into groups according to gender and a status of the educational organization. We assumed that the core of younger schoolboys' perception of Russian national fairy tales is

not complete due to the influence of mass media, in particular animated films, and that the periphery of ideas will be feebly marked. As a data gathering method, the author's questionnaire has been used. The results of research have shown that the younger schoolboys' ideas about Russian national fairy tales have no complete core, are inconsistent, the periphery of ideas is diverse, stereotyped. It is revealed that magic Russian fairy tales are little known to schoolboys who are more familiar and are guided by cartoon films' heroes, instead of fairy heroes. The gender difference has been revealed: boys' perception in contrast to girls' perception has more complete character. The perception of the schoolboys of an ordinary city educational school is most shaped and complete. Being kept informed in Russian national fairy tales classic school students are more focused on foreign fairy tales and cartoon films.

Keywords: social perception, Russian national fairy tales, cartoon films.

Received 17.02.2019

Kuznetsova O.E., Candidate of Psychology, Associate Professor at Department of Psychology

E-mail: kuznetsovaolga1@yandex.ru

Bol'shakova E.V., student

E-mail: bolshakova.jenia@yandex.ru

Higher school of psychology, pedagogy and physical culture

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov

Naberezhnaya Severnoy Dviny, 17, Arkhangelsk, Russia, 163002